Александр Зельгейм

9 мая

Незабытая Победа

Александр Зельгейм

Незабытая Победа

«Автор»
2026

Зельгейм А.

Незабытая Победа / А. Зельгейм — «Автор», 2026

Документальная хроника подвига многонационального народа СССР в Великой Отечественной войне и одновременно рассказ о войне с памятью, которая идёт сегодня. Автор собрал проверенные свидетельства: архивные документы, дневники немецких генералов, письма солдат вермахта, статистику потерь и героев 62 национальностей. Он показывает, почему Восточный фронт был главным театром войны, кто на самом деле воевал за Гитлера, как считали 27 миллионов погибших и почему эта цифра исчезает из западных учебников, как сносят памятники освободителям и героизируют пособников нацизма. Книга построена на четырёх уровнях достоверности — документ, показание, толкование, предположение — и даёт читателю инструмент для самостоятельной проверки. Это книга для тех, кто готов сомневаться и искать правду. Для тех, кто помнит.

© Зельгейм А., 2026
© Автор, 2026

Александр Зельгейм
Незабытая Победа

Документальная хроника подвига многонационального народа СССР и война с памятью

Редакция: 2026

ЮРИДИЧЕСКОЕ И НАУЧНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Настоящий труд является историко-документальным и философско-культурологическим исследованием. Все представленные модели, соответствия, интерпретации и практики носят метафорический и исследовательский характер.

Они:

не являются руководством к действию;

не являются медицинскими, психотерапевтическими или юридическими рекомендациями;

не призывают к нарушению действующего законодательства;

не являются религиозным учением и не создают какой-либо организации.

Уровни достоверности

В работе различаются четыре уровня:

Проверенное свидетельство (документ) — данные, подтвержденные документами: архивные сводки, тексты приказов.

Показание — личные записи, дневники, письма, мемуары. Они субъективны, но являются историческим источником.

Толкование — наш анализ на основе документов и показаний.

Предположение — утверждения, требующие дальнейшей проверки.

Читателю рекомендуется самостоятельно проводить различие между ними. Карта не является территорией.

О символике

Упоминание нацистской символики носит исключительно историко-документальный характер. Автор не преследует цели пропаганды экстремистской идеологии и уважает память жертв нацизма.

О религии

Автор уважает все религиозные традиции и не ставит целью оскорбить чувства верующих. Работа является светским исследованием, основанным на принципах сравнительного анализа.

О психологии

Книга содержит описания жестокостей войны. Автор предупреждает, что эти материалы могут быть эмоционально тяжёлыми. При необходимости рекомендуется обратиться за профессиональной психологической помощью.

Протокол безопасности при работе с ПТСР:

Проконсультируйтесь с психотерапевтом.

Не работайте с тяжёлыми травмами самостоятельно.

При возникновении сильных эмоций — остановитесь, заземлитесь.

Ведите дневник, отслеживайте состояние.

Авторское право

Все права защищены. Любое использование материалов возможно только с письменного разрешения автора.

ПРОЛОГ. ГОЛОС СВИДЕТЕЛЯ

Я пишу эти строки не как историк и не как политик. Я пишу как человек, который помнит. Помнит не по учебникам, а по рассказам старших, по фотографиям в семейных альбомах, по тишине, которая стояла в доме, когда вспоминали погибших. Я живой свидетель того, как на моих глазах эту память пытаются стереть.

Сначала я думал, что это недоразумение. Что люди просто не знают. Потом я увидел, как сносят памятники. Как переписывают учебники. Как героизируют тех, кто служил Гитлеру. И я перестал понимать. Как можно вычеркнуть подвиг миллионов людей, которые отдали жизнь за то, чтобы мир не погрузился в нацистскую тьму?

Я не нахожу ответа. И поэтому я пишу. Эта книга — моя попытка собрать проверенные свидетельства, документы, показания в одно целое. Чтобы каждый, кто возьмёт её в руки, мог увидеть: правда не в лозунгах, а в архивных сводках, в дневниках врагов, в цифрах потерь. И тогда, возможно, этот камень преткновения остановит тех, кто хочет переписать историю.

Я не прошу верить мне на слово. Я прошу проверять. На своём опыте. На своей жизни. На своём теле. Если что-то откликается — берите. Если нет — оставьте. Это не догма. Это инструмент.

СЛОВА ОТ АВТОРА. ПОЧЕМУ Я ЭТО ПИШУ

Я не претендую на звание академика. Я — человек, который видит, как на его глазах происходит нечто странное и страшное. Меня не покидает чувство, что нас всех пытаются убедить в том, что не было того, что происходило в реальности, и наоборот — что было то, чего не было. Что не было 27 миллионов погибших. Что не было Сталинграда. Что не было подвига народа, который вынес на своих плечах тяжесть самой страшной войны. И одновременно нас убеждают, что главные события происходили где-то в другом месте, а наши жертвы были напрасны.

Я недоумеваю. Не злюсь, не обвиняю — именно недоумеваю. Как можно сравнивать нацизм и коммунизм? Как можно называть освободителей оккупантами? Как можно сносить памятники тем, кто спас тебя от уничтожения? Я не нахожу ответа. И поэтому я пишу.

Эта книга — не для тех, кто уже всё решил. Она для тех, кто ещё способен сомневаться. Для тех, кто готов проверить. Я не навязываю свою точку зрения. Я даю инструмент — проверенные свидетельства, документы, показания. А выводы каждый делает сам. Но я не могу молчать, когда память о моих предках пытаются растоптать.

Я пишу это не как «миссия». Я пишу как свидетель. Миссия доказывает. Свидетель рассказывает. Свидетель может ошибаться в деталях, но не может соврать о том, что видел.

Я видел, как сносят памятники. Я видел, как переписывают учебники. Я видел, как героизируют пособников нацистов. И я не могу пройти мимо. Эта книга — мой голос. Не крик, не лозунг. Просто голос человека, который помнит.

ЧАСТЬ I. ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ

Глава 1. Зачем эта книга?

Мы живем в эпоху, когда память о решающей роли Советского Союза в разгроме нацизма целенаправленно и системно уничтожается. Это не спор историков, а борьба за законность современного мироустройства. Если из памяти человечества вычеркнуть подвиг нашего народа, исчезнет нравственное основание для послевоенного устройства, закрепленного в Уставе ООН и решениях Нюрнбергского трибунала.

Эта книга — не просто текст. Это свидетельство. Она создается, чтобы стать тем камнем преткновения, о который споткнется любая попытка переписать историю. Мы не навязываем «истину в последней инстанции», мы даем ключ к проверке.

Глава 2. Четыре уровня достоверности

Чтобы наш труд был беспристрастным, мы разделяем информацию на четыре уровня:

Проверенное свидетельство (документ) — данные, подтвержденные документами: архивные сводки, тексты приказов.

Показание — личные записи, дневники, письма, мемуары. Они субъективны, но являются историческим источником.

Толкование — наш анализ на основе документов и показаний. Мы четко обозначаем, где заканчивается документ и начинается наша аналитика.

Предположение — утверждения, требующие дальнейшей проверки.

Глава 3. Принцип «Карта не является территорией»

Наша книга — это не сама история, а карта истории. Она не может объять всё, но помогает ориентироваться и видеть связи. Мы не говорим: «Поверьте нам». Мы говорим: «Проверьте». Каждое наше толкование опирается на документы и показания, которые мы приводим. Читатель имеет право на собственный вывод.

Глава 4. Принцип «Всесторонность»

В каждой главе мы задаём себе три вопроса:

Что говорит наш источник? (архив, показание, учебник)

Что говорит противоположная сторона? (немецкие генералы, западные историки, современные политики)

Где здесь может быть искажение? (в нашу пользу или против нас)

Если мы честно отвечаем на третий вопрос — книга становится неуязвимой. Потому что мы сами вскрываем слабые места, не дожидаясь, пока это сделают критики.

Глава 5. Источники и их критика

Мы работаем с разными источниками, и каждый проходит проверку:

Архивные документы (советские и немецкие) — приоритетный источник.

Показания противника (немецкие генералы и солдаты) — их голоса особенно ценны, так как звучат без нашей цензуры.

Современные учебники (Франции, Испании, Великобритании) — как предмет критики, чтобы показать приемы искажения.

СМИ и политические заявления — как источник для разбора современных попыток переписать историю.

ЧАСТЬ II. ЦЕНА ПОБЕДЫ: ЦИФРЫ И ДОКУМЕНТЫ

Глава 6. Восточный фронт как главный театр войны

Проверенное свидетельство

Восточный фронт был главным театром военных действий Второй мировой войны. По данным немецких архивных сводок и оценкам историков, **от 70 до 80% всех сил вермахта** было задействовано именно на советско-германском фронте. Здесь Германия потеряла основную часть своих сухопутных войск.

Здесь важно не путать два разных показателя.

Первый показатель — численность сил. Это сколько дивизий вермахта одновременно находилось на Восточном фронте в тот или иной период. Эта цифра менялась: если в июне 1941 года против СССР было развёрнуто около **150–180 дивизий**, то к ноябрю 1942 года, на пике Сталинградской битвы, — уже **266 дивизий**, из них около **200 немецких**. К

концу 1943 года на Востоке действовало **197 немецких дивизий**. Для сравнения: в Северной Африке и Италии против западных союзников действовало от **2 до 7** немецких дивизий[1].

Второй показатель — безвозвратные потери. Это сколько дивизий вермахта было полностью уничтожено как боевые единицы. Из **130 дивизий**, уничтоженных на всех фронтах, **104 (80%)** были разгромлены именно на Восточном фронте, и только **25** — на всех остальных фронтах вместе взятых[2].

Таким образом, обе цифры — и «150–200 дивизий», и «130 уничтоженных дивизий» — верны, но описывают разные вещи. Именно на Востоке были разгромлены главные ударные группировки вермахта: в битвах под Москвой, Сталинградом и Курском.

Показание

Немецкие генералы, воевавшие на Востоке, признавали его решающее значение. Начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта **Франц Гальдер** записал в дневнике 29 июня 1941 года: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека… Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов»[3].

Генерал-майор **Гюнтер Блюментрит**, начальник штаба 4-й немецкой армии: «Нам противостояла армия, по своим боевым качествам намного превосходившая все другие армии, с которыми нам когда-либо приходилось встречаться на поле боя»[4].

Генерал-полковник **Эвальд фон Клейст**: «Русские с самого начала показали себя как первоклассные воины… Обретя боевой опыт, они стали первоклассными солдатами. Они сражались с исключительным упорством, имели поразительную выносливость»[5].

Противоположная сторона

В современных западных учебниках акцент часто смещается на высадку в Нормандии (1944) как на «решающий момент» войны. В одном из ведущих французских учебников победа Красной армии отводится на второй план, а высадка союзников подаётся как главный переломный момент. В испанских учебниках можно встретить ещё более радикальную подмену: союзники якобы «позволили» Красной армии взять Берлин «по доброй воле», а освобождение Восточной Европы трактуется как «оккупация».

Где может быть искажение?

С одной стороны, мы не должны преуменьшать значение ленд-лиза и действий западных союзников — они внесли свой вклад. С другой стороны, цифры говорят сами за себя: без разгрома основных сил вермахта на Востоке открытие второго фронта в 1944 году было бы невозможным. Искажение происходит, когда **масштаб** (70–80% усилий Германии на Востоке) подменяется **символом** (высадка в Нормандии).

Вопрос читателю

Если 80% вермахта было разбито на Восточном фронте, почему сегодня говорят о «решающей роли Запада»? Кому выгодно это смещение акцентов?

Примечания к главе 6:

Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. М.: Кучково поле, 2011. С. 145–147.

Там же. Т. 2. С. 234.

Гальдер Ф. Военный дневник. 1941–1942. М.: Астрель, 2012. С. 112 (запись от 29 июня 1941 г.).

Блюментрит Г. Роковые решения вермахта. Смоленск: Русич, 1999. С. 78.

Клейст Э. фон. // Мировые войны XX века. Кн. 4. М.: Наука, 2005. С. 312.

Глава 6-бис. «Крестовый поход» Европы: кто на самом деле воевал за Гитлера

Проверенное свидетельство

В современном общественном сознании многих европейских стран прочно укоренился миф: Европа была жертвой Гитлера, а затем — жертвой «советской оккупации». Факты говорят об обратном. На стороне нацистской Германии сражалась не горстка предателей, а **целые армии и дивизии из 15 европейских государств**.

Здесь важно разделить три категории: общую численность, союзные армии и национальные формирования в составе вермахта и войск СС.

Первая категория — общая численность. По неполным данным, в вермахте и войсках СС воевало **свыше 1,8 миллиона человек** из числа граждан других государств и национальностей. Другие историки называют цифру **около 2 миллионов**. Разница объясняется методами подсчёта: одни исследователи учитывают только граждан оккупированных стран, другие включают также союзные армии (Румынии, Венгрии, Италии, Финляндии). Из них было сформировано **59 дивизий и 23 бригады**[1].

Вторая категория — союзные армии.

Румыния — самая многочисленная армия союзников Гитлера на Восточном фронте. По разным оценкам, на стороне Германии воевало **от 380 400 до 500 000** румынских военнослужащих[2].

Венгрия — по одним данным, **около 850 000** человек, по другим — **почти 400 000** на фронте одновременно[3].

Италия — более 200 000 человек (по некоторым данным, до **250 000**).

Финляндия — около 500 000 человек, или **16–18 дивизий** общей численностью **340 000** человек.

Третья категория — национальные формирования в составе вермахта и войск СС.

Испания. 250-я пехотная дивизия вермахта, известная как **«Голубая дивизия»**. Первоначально она насчитывала **около 18 000 человек**. Всего через неё прошло **от 40 000 до 60 000** испанцев. Дивизия воевала под Новгородом и Ленинградом.

Франция. Дивизия СС **«Шарлемань»** (французские добровольцы). К концу войны её остатки, **не более 700 человек**, сражались в Берлине весной 1945 года.

Бельгия. В войсках СС служили **около 23 000 фламандцев** и **около 11 000 валлонов**.

Нидерланды, Норвегия, Дания, Швеция. 11-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нордланд» насчитывала **около 9 000–11 000 человек**. В её составе были добровольцы из Скандинавии и Нидерландов.

Прибалтика. Латышский легион СС на июль 1944 года насчитывал **87 550 человек**. **Эстонский легион СС** был сформирован в январе 1944 года и насчитывал **38 000 человек**.

Балканы. 13-я горная дивизия СС «Хандшар» (боснийские мусульмане) была самой многочисленной из дивизий СС — до **21 065 человек**.

Где может быть искажение?

Цифры в источниках разнятся: одни формирования были добровольческими, другие — мобилизованными. Но даже минимальные оценки (1,8 млн человек из 15 стран) сопоставимы с численностью целых фронтов Красной армии. Искажение происходит, когда эти факты замалчиваются или подаются как «единичные случаи». На самом деле, это была **система**, в которой значительная часть Европы не просто была оккупирована, а **воевала на стороне Третьего рейха**.

Вывод для читателя

Когда сегодня нам говорят о «единой Европе», стоит помнить, что в 1941–1945 годах эта «Европа» была расколота. Одни страны и народы с оружием в руках боролись с нацизмом в составе Красной армии и движения Сопротивления. Другие — целыми дивизиями влились в вермахт и СС, чтобы уничтожить нашу страну.

Примечания к главе 6-бис:

Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. С. 178–180.
Там же. С. 182.
Там же. С. 183.

Глава 7. Людские потери: 27 миллионов — кто и как считал

Проверенное свидетельство

Общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне оцениваются в **26,6–27 миллионов человек**. Эта цифра выведена методом демографического баланса (сопоставление переписей 1939 и 1959 годов) и подтверждена независимым британским исследователем Марком Харрисоном[1].

Боевые потери военнослужащих, по данным Минобороны РФ, составили **8 668 400 человек**[2]. Остальные — мирное население: жертвы истребления, голода, бомбёжек, каторжных работ.

Для сравнения: США потеряли около **400 тысяч**, Великобритания — **450 тысяч**, Франция — **600 тысяч**. Потери Германии — от **6,35 до 7 миллионов**. Таким образом, потери СССР превышают потери Германии примерно **в 4 раза**, а США — **в 65 раз**.

Показание

Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК), созданная 2 ноября 1942 года, документально фиксировала зверства нацистов. Комиссия собрала **более 250 тысяч свидетельств** и составила **56 тысяч актов** о злодеяниях. Эти документы легли в основу обвинений на Нюрнбергском процессе.

Противоположная сторона

Некоторые западные историки пытаются занизить цифру до 20 миллионов или завысить до 40 миллионов, чтобы размыть понимание масштаба. В учебниках стран Балтии и Украины потери СССР часто подаются вне контекста — как «жертвы двух режимов», а не истребления со стороны нацизма. В учебниках США, по свидетельствам очевидцев, о потерях СССР в 26 миллионов человек **вообще не упоминается**.

Где может быть искажение?

Точный подсчёт невозможен из-за хаоса войны и уничтожения документов. Но даже минимальные оценки (20 миллионов) **в 50 раз превышают потери США**. Искажение происходит не в цифре как таковой, а в её **толковании**. Когда 27 миллионов подаются как «цена, которую народ заплатил за тоталитарный режим», а не как «цена, которую народ заплатил за уничтожение нацизма», — происходит подмена смысла.

Вопрос читателю

Если 27 миллионов — это цена Победы, можно ли вообще говорить о «равной ответственности» СССР и Германии? И почему в одних учебниках эта цифра есть, а в других — исчезает?

Примечания к главе 7:

Harrison M. Counting the Soviet Union's War Dead: Still 26–27 Million. 2018.
Кривошеев Г.Ф. Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. С. 128.

Глава 8. Хозяйство Победы: эвакуация, тыл, ленд-лиз

Проверенное свидетельство

Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. Ключевую роль сыграла беспрецедентная по масштабам эвакуация промышленности.

Эвакуация: цифры и их значение

Здесь важно разделить **общее количество вывезенных предприятий** и **количество крупных заводов**, которые были перебазированы в первую очередь.

Общее количество: за вторую половину 1941 года из прифронтовой зоны на восток было перевезено **2 593 промышленных предприятия**[1].

Крупные заводы: из этого числа **1 523** были крупными предприятиями, в том числе **1 360** — заводами оборонно-промышленного комплекса.

Официальная статистика учитывала далеко не всё: огромное количество оборудования вывозилось «бездокументно», по устным распоряжениям. Поэтому реальное количество спасённых предприятий было **больше**, а не меньше.

Восстановление производства: темпы и результат

К началу 1942 года эвакуированные предприятия уже начали выдавать военную продукцию.

К весне 1942 года начали действовать **1 200** эвакуированных предприятий, в том числе **215** машиностроительных.

К 1943 году СССР производил **больше военной техники**, чем Германия. В 1943 году советская промышленность выпустила **24 089 танков и самоходных артиллерийских установок**, тогда как Германия — **19 800**. По самолётам разрыв был ещё больше: **34 845** советских против **25 527** немецких[2].

Этот перелом стал возможен благодаря тому, что Урал, Западная Сибирь и Поволжье превратились в новую индустриальную базу. Урал увеличил выпуск военной продукции по сравнению с 1940 годом в **6 раз**, Западная Сибирь — в **34 раза**, Поволжье — в **11 раз**.

Ленд-лиз: помощь, которая была важна, но не решала исход

Общий объём поставок по ленд-лизу в СССР составил **11,3 миллиарда долларов**. В эту сумму входили:

22 150 самолётов.

10 000 танков.

375 883 грузовых автомашин. Поставки автомобилей более чем в два раза превышали собственное производство СССР, что обеспечило Красной армии мобильность на завершающем этапе войны.

4,5 миллиона тонн продовольствия.

По официальной советской оценке, общий объём поставок по ленд-лизу составлял около **4%** от всего военного производства СССР. По отдельным позициям доля была выше: по самолётам — около **13%**, по танкам — около **7%**. Западные исследователи называют цифры до **10–11%**. Разница объясняется методами подсчёта, но общий вывод неизменен: ленд-лиз был **важной поддержкой**, но не он определил исход войны.

Помощь была жизненно важна не всегда, а в самый тяжёлый период. **27,6%** всех поставок пришлось на **1942 год**. При этом программа 1942 года была выполнена лишь наполовину: было отправлено **849 тысяч тонн** грузов вместо запланированных **1 608 тысяч тонн**[3].

Показание

Маршал Жуков: *«Мы бы не выиграли войну без американской помощи»* — но также: *«Американцы недооценивают значение нашей борьбы»*.

Бывший нарком внешней торговли Анастас Микоян: *«Без ленд-лиза Советский Союз воевал бы на год-полтора дольше»*.

Противоположная сторона

Западные историки иногда преувеличивают роль ленд-лиза, утверждая, что без него СССР не победил бы. Российские патриоты, наоборот, занижают. Истина посередине: это была важная поддержка, особенно в 1942 году и для обеспечения мобильности армии, но **основную тяжесть** войны вынес советский тыл и фронт.

Вопрос читателю

Может ли помощь быть решающей, если она составляет 4–10% от общего производства СССР, а основная тяжесть войны легла на советский тыл и фронт?

Примечания к главе 8:

Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2. С. 312.

Там же. С. 456.

Там же. С. 489.

ЧАСТЬ III. НАРОД-ПОБЕДИТЕЛЬ: МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОЛОС

Глава 9. Русский народ: вклад и жертва

Проверенное свидетельство

Русский народ понёс самые тяжёлые потери в Великой Отечественной войне. Речь идёт не о «старшинстве» или «особой роли», а о **масштабе жертвы**, обусловленной численностью и долей русского народа в составе населения СССР и в армии.

Общие потери. Из общих 26,6–27 миллионов погибших граждан СССР **более 14 миллионов** — жители РСФСР. Это не означает, что другие народы пострадали меньше. Это означает, что русские, составлявшие около **58%** населения страны (по переписи 1939 года), понесли и самую большую абсолютную долю потерь. В процентном отношении потери были тяжелейшими у белорусов и украинцев — об этом в следующих главах.

Доля в армии. Русские составляли основу кадровой армии и промышленности. В стрелковых войсках к 1943 году их доля достигала **83,9%**. Эта цифра не означает, что другие народы «не воевали». Она отражает структуру комплектования стрелковых частей, которые несли самые тяжёлые потери и куда в первую очередь направлялись призывники из РСФСР. Всего за годы войны было призвано **34,5 миллиона человек** со всего СССР, и русские были самой многочисленной группой — просто в силу своей численности.

Промышленность и тыл. Русский народ вынес и основную тяжесть тыла. Урал, Западная Сибирь, Поволжье — регионы с преимущественно русским населением — стали новой индустриальной базой страны. На Урале выпуск военной продукции вырос по сравнению с 1940 годом в **6 раз**, в Западной Сибири — в **34 раза**, в Поволжье — в **11 раз**. За этими цифрами — труд рабочих, большинство которых составляли русские, а также представители других народов, эвакуированных вместе с заводами.

Показание

Писатель-фронтовик **Константин Симонов**: *«Русский солдат — это не просто солдат. Это рабочий, крестьянин, интеллигент, который встал с постели, надел шинель и пошёл защищать свою землю».*

Маршал **Георгий Жуков**, вспоминая первый год войны: *«Русский народ проявил в те дни величайшую стойкость. Он не дрогнул, не сломался, не потерял веру в победу».*

Противоположная сторона

В некоторых западных исследованиях вклад русских пытаются представить как «имперский» или «великодержавный», противопоставляя его другим народам. Встречается и другая крайность: когда русских называют «освободителями» других народов, забывая, что они сражались **вместе** с ними. И то, и другое — искажение. Победа была общей: русские не «освобождали» украинцев, белорусов, татар или якутов — они вместе с ними защищали общую страну.

Где может быть искажение?

Искажение — когда вклад русских либо абсолютизируется (как будто другие народы «помогали»), либо принижается (как будто русские «воевали за других»). Русские понесли самые большие абсолютные потери и составляли большинство в армии и тылу — это факт. Но этот факт не отменяет подвига других народов, а объясняет **масштаб** общей трагедии и общей Победы.

Вопрос читателю

Если русские составляли большинство в армии и понесли самые большие абсолютные потери, означает ли это, что их вклад был «главным»? Или это означает, что Победа была общей, но цена, заплаченная каждым народом, была разной?

Глава 10. Украина и Белоруссия: первые удары, партизаны, освобождение

Проверенное свидетельство

Украина и Белоруссия приняли на себя первый и самый страшный удар нацистского вторжения. Когда мы говорим о потерях этих республик, речь идёт не о «национальных жертвах» в узком смысле, а о **потерях всех народов, живших на их территории**. На украинской и белорусской земле плечом к плечу сражались и погибали русские, украинцы, белорусы, евреи, поляки, татары и представители многих других национальностей. Победа и освобождение были общим делом.

Украина

Потери. Общие людские потери Украины в годы Великой Отечественной войны оцениваются в диапазоне **от 7 до 10 миллионов человек**. Разные источники дают разные оценки: украинские официальные лица говорят о **7 миллионах** погибших, включая военнослужащих и мирное население. Другие данные указывают на **8 миллионов** и более, из которых **5,5–6 миллионов** — мирные жители, а **более 2,5 миллионов** — военнослужащие. Разброс объясняется тем, что одни исследователи считают только граждан Украины, другие включают всех, кто погиб на её территории, независимо от национальности. Мы используем формулировку: **«от 7 до 10 миллионов человек»**, подчёркивая, что это общая трагедия всех народов, живших на украинской земле.

Партизанское движение. На оккупированной территории Украины действовало мощное партизанское движение. Крупнейшими соединениями были отряды под командованием **Сидора Ковпака**, **Александра Сабурова** и **Алексея Фёдорова**. Каждое из этих соединений насчитывало **более тысячи бойцов**. Партизаны контролировали целые районы, нарушали коммуникации противника, срывали поставки и уничтожали гарнизоны. В этих отрядах сражались представители всех народов — украинцы, русские, белорусы, евреи и другие. Партизанское движение было **интернациональным по составу**, как и вся Красная армия.

Освобождение. Освобождение Украины проходило в несколько этапов. **23 августа 1943 года** был освобождён Харьков, **6 ноября 1943 года** — Киев. В апреле и июле 1944 года были освобождены Одесса и Львов. Полностью территория советской Украины была очищена от оккупантов **28 октября 1944 года**.

Герои. Среди Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за подвиги в годы войны, **2072 человека** — украинцы. Это второй показатель после русских. Среди них — легендарный лётчик **Иван Кожедуб**, трижды Герой Советского Союза, и снайпер **Людмила Павличенко**. Но эти герои сражались в составе общей армии, и их подвиг — часть общей Победы.

Белоруссия

Потери. Белоруссия понесла, пожалуй, самые тяжёлые потери в процентном отношении. Общие людские потери республики оцениваются в **от 2,2 до 3 миллионов человек**. Если брать минимальную оценку в **2,2 миллиона**, то погиб **каждый четвёртый** житель республики. Если брать оценку в **3 миллиона — каждый третий**. Ни одна другая республика Советского Союза не потеряла в процентном отношении столько. На белорусской земле погибали представители всех народов — белорусы, русские, евреи, поляки и другие. Холокост на территории Белоруссии уничтожил почти всё еврейское население, которое до войны составляло значительную часть жителей городов и местечек.

Партизанское движение. Белорусское партизанское движение было, пожалуй, самым массовым в Европе. На оккупированной территории действовало **свыше 1 200 партизанских отрядов**, которые объединялись в **213 бригад**. Общая численность партизан к концу войны превышала **370 тысяч человек**. По другим данным, численность достигала **374 тысяч**, а количество отрядов — **1 255**. Партизаны контролировали значительную часть территории республики, создавая «партизанские зоны», куда не ступала нога оккупантов.

Освобождение. Белоруссия была освобождена в ходе одной из крупнейших наступательных операций Великой Отечественной войны — **операции «Багратион»**. Она проходила с **23 июня по 29 августа 1944 года**. **3 июля 1944 года** был освобождён Минск. К **28 июля** советские войска вышли к государственной границе СССР.

Герои. Среди Героев Советского Союза **около 448 человек** — белорусы (по разным данным, от **299** до **448**). В их числе — юный партизан **Марат Казей**, Герой Советского Союза (посмертно).

Показание

Командир партизанского соединения **Сидор Ковпак**: *«Мы не ждали помощи с Большой земли. Мы знали: народ с нами»*.

Один из руководителей партизанского движения в Белоруссии **Пётр Машеров** (сам партизан, позже Герой Советского Союза): *«Белорусская земля горела под ногами оккупантов. Каждый лес был крепостью»*.

Противоположная сторона

В современной украинской историографии партизанское движение иногда противопоставляется «советскому», а ОУН-УПА героизируется. В Белоруссии память о партизанах сохраняется, но в некоторых западных исследованиях их роль замалчивается. История партизанского движения сложна, и в ней были разные люди. Но нельзя отрицать главного: **сотни тысяч партизан сражались против нацизма**, и их вклад в Победу неоспорим.

Где может быть искажение?

Искажение — когда потери Украины и Белоруссии либо замалчиваются, либо используются для противопоставления этих народов русскому. Трагедия этих республик — это **общая трагедия всех народов СССР**. И освобождение Киева, Минска, Одессы, Львова было освобождением не «для украинцев» или «для белорусов», а **вместе с ними** и для всех, кто жил на этой земле.

Вопрос читателю

Если на Украине и в Белоруссии погибли миллионы людей всех национальностей, а партизанские отряды были интернациональными по составу, можно ли говорить о том, что освобождение этих республик было «чьим-то» отдельным подвигом? Или это была общая Победа, оплаченная общей кровью?

Глава 11. Народы Кавказа: битва за Кавказ, национальные дивизии

Проверенное свидетельство

Битва за Кавказ (25 июля 1942 – 9 октября 1943) стала одним из ключевых сражений Великой Отечественной войны. Именно на Кавказе наглядно видно, что Победа была **общим делом всех народов**: на защиту региона встали десятки национальностей, а в составе Красной армии действовали национальные соединения.

Общая картина: кто защищал Кавказ

Здесь важно разделить **национальные дивизии** (сформированные по национальному признаку) и **смешанные соединения**, где представители народов Кавказа составляли значительную часть, но не абсолютное большинство.

Национальные дивизии: В битве за Кавказ участвовали **10 грузинских**, **5 армянских** и **4 азербайджанские** стрелковые и горно-стрелковые дивизии. Кроме того, существовали национальные части других народов — например, **110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия**, **115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия**, а также добровольческие формирования (Адыгейский кавалерийский полк и др.).

Смешанные соединения: Ещё **16 дивизий** на 40–70% состояли из представителей народов Закавказья. Всего, по данным исследователей, в битве за Кавказ участвовали представители **более 60 национальностей** региона.

«Национальная дивизия» не означает, что в ней служили только представители одной национальности. Это было **соединение, сформированное в определённой республике**, и туда призывались местные жители. Но в бою эти дивизии сражались бок о бок с русскими, украинцами, белорусами и другими народами, а командный состав часто был интернациональным.

Грузия

Потери и вклад. Из Грузинской ССР на фронт ушли **более 700 тысяч человек** — при населении республики около 3,5 миллионов это была значительная доля. Из них **более 300 тысяч погибли** — примерно **каждый второй** из ушедших на фронт.

Герои. 167 уроженцев Грузии были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них — **Мелитон Кантария**, который вместе с Михаилом Егоровым водрузил Знамя Победы над Рейхстагом.

Азербайджан

Потери и вклад. Из Азербайджанской ССР на фронт ушли **от 660 до 700 тысяч человек**. Потери оцениваются в **более 300 тысяч погибших**. Азербайджанские дивизии прошли с боями **от Кавказа до Берлина**. Азербайджан был также крупнейшим поставщиком нефти, и эта экономическая роль неотделима от военного вклада.

Герои. По разным данным, **от 43 до 130 азербайджанцев** были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них — **Ази Асланов**, дважды Герой Советского Союза.

Армения

Потери и вклад. Из Армянской ССР и армянской диаспоры на фронт ушли **более 500 тысяч армян**, что составляло около **трети населения** республики. Потери оцениваются в **более 300 тысяч человек** (по разным данным, от 175 до 300 тысяч). **89-я Армянская Таманская стрелковая дивизия** участвовала в штурме Берлина.

Герои. 106–117 армян (по разным данным) были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них — **Иван Баграмян** (Маршал Советского Союза), **Амазасп Бабаджанян** (Главный маршал бронетанковых войск). Армения дала фронту **более 70 генералов** и **5 маршалов**.

Дагестан

Потери и вклад. Дагестан дал фронту **около 180 тысяч воинов** — примерно **каждый шестой житель** республики. Потери — **более 90 тысяч погибших**. В Дагестане были сформированы **44-я и 58-я армии**, а также **91-я стрелковая дивизия**.

Герои. 58–73 дагестанца (по разным данным) были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них — **Амет-Хан Султан**, дважды Герой Советского Союза, лётчик-ас.

Северная Осетия

Потери и вклад. Из Северо-Осетинской АССР на фронт ушли **почти 90 тысяч человек** (89 934). Потери — **более 45 тысяч погибших**, то есть **каждый второй** из ушедших на фронт не вернулся.

Герои. 79 осетин стали Героями Советского Союза. В процентном отношении к численности населения осетины заняли **одно из первых мест** по количеству Героев среди всех народов СССР. Среди них — **Исса Плиев**, генерал армии, дважды Герой Советского Союза.

Кабардино-Балкария

Потери и вклад. Из Кабардино-Балкарии было мобилизовано **около 60–70 тысяч человек**. Потери **— более 40 тысяч погибших и пропавших без вести**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.